

УДК 821.161.1.09:94(37)

ЕКАТЕРИНА ПАЛИЙ,
СВЕТЛАНА АСТАХОВА

(Полтава)

**ДРЕВНИЙ РИМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
СОЗНАНИИ В. БРЮСОВА***Ключові слова: античність, героїка, мотив, історизм, культура, лірика.*

Творчество В. Брюсова насыщено и многообразно, поэт обращается к разным темам, которые были созвучны современности. В. Брюсов также стремился понять, переосмыслить закономерности смены культур, смысл деяний человечества и развития истории в целом. Свидетельством этого интереса художника к далекому прошлому являются циклы стихотворений «Любимцы веков», «Баллады», «Правда вечная кумиров», «Властительные тени» и другие.

Необходимо отметить, что В. Брюсов увлекался античностью постоянно, на протяжении всего своего творчества. Она для него была некой магической силой, своеобразной призмой, сквозь которую лучше просматривалась современность.

Однако древность не уводила поэта от реального мира, а скорее приближала к нему, углубляла и объясняла настоящее. Оживление интереса к эпохам перелома, смены веков и тысячелетий связано с осознанием поэтом краха уходящих ценностей, ощущением «конца света», эсхатологическими настроениями и потребностью найти выход через сферу культуры.

В. Брюсов восхищался силой и мужеством полководцев, царей, героев Древнего Рима. Писатель прославляет римских полководцев Антония и Юлия Цезаря, возводя их в идеал сильных личностей, а современную власть критикует за то, что она не способна удержать государство и обеспечить порядок и мир. Русско-японская война привела поэта к глубокому разочарованию, но при этом у лирического героя В. Брюсова появляется стимул идти вперед, через все беды и катастрофы. Это сказывается и в создании героических образов, и в разработке героических мотивов из истории Древнего Рима. В. Брюсов писал Г. И. Чулкову по поводу цикла «Правда вечная кумиров»: «Это античные образы, оживленные, однако, современной душой» [9, с. 324].

Д. Е. Максимов подчеркивал, что «идеалом В. Брюсова, претворенным в его лирике, становится напряжение и подъем жизненных сил во всех сферах их возможных проявлений. И самую высшую форму напряжения В. Брюсов видел в героике. Отсюда последовательно реализуемое желание В. Брюсова связать свою поэзию с героическим содержанием древних эпох, и прежде всего с римской и греческой античностью [6, с. 91]. «Античные мифы обладают среди нас и поныне совершенно исключительной живучестью и силой, – писал И. Анненский. – Благодаря античным мифам возникла та категория

героизма, без которой в нашем творчестве, вероятно, не образовалось бы ни поэмы, ни трагедии, ни романа» [1, с. 6].

В. Брюсов описывал судьбы людей древних цивилизаций, в судьбе этих людей поэт искал современное содержание. При этом он проводил множество аналогий и сопоставлял современную жизнь и современный мир с древними цивилизациями. Поэтому большинство его произведений насыщено историческими и героическими образами древних цивилизаций, в числе которых Антоний, Клеопатра, Юлий Цезарь, Сулла и многие другие.

История римской цивилизации довольно сложна и неоднозначна. Рим как государство, его культура, весь уклад жизни, а главное – сильные, волевые люди, страстные, справедливые, мужественные, противопоставляются В. Брюсовым безвольной, разложившейся интеллигенции, всему слабому и ничтожному в общественном строе царской России накануне Первой мировой войны.

В. Шервинский отмечает, что «поэзию В. Брюсова насыщают образы античного мира, в частности Рима. Имена римских полководцев, богов, героев, исторических деятелей, римская топонимика неизменно наполняют стихи писателя, особенно в пору его высшего поэтического подъема» [10, с. 12–13].

В стихотворениях, которые посвящены римской тематике, больше всего поражают масштабы человеческих страстей, бушевавших в Древнем Риме, классическая точность в изображении «римской души», акцент на ее трезвости и рационалистической ясности. Вместе с тем В. Брюсову близок также лиризм увядания, ощущение бренности могучего римского государства в период его упадка. Поэт неоднократно обращался к античному миру на грани его гибели, эта традиция «гибели античного мира» становилась объектом описания во многих лирических произведениях на протяжении всего творчества писателя.

Образы носителей могучей страсти, гениальных провидцев, бессмертных творцов служили, прежде всего, живым укором измельчавшей, прагматичной буржуазной современности. Кроме того, они воплощали мысли и чувства самого автора. Иногда В. Брюсов прямо перебрасывал такой «мостик» от «вечных кумиров» к самому себе («Антоний», 1905):

О, дай мне жребий тот же вынуть,
И в час, когда не кончен бой,
Как беглецу, корабль свой кинуть
Вслед за египетской кормой! [3, с. 393].

В книге стихотворений «Венок» (цикл «Правда вечная кумиров») помещено произведение, посвященное одному из триумвиров, разделивших после смерти Цезаря управление Римской державой. Стихотворение, названное именем влюбленного в египетскую царицу Клеопатру, который из любви к ней пренебрег своим государственным долгом. Клеопатра показана бесконечно привлекательной женщиной, очаровывающей мужчин. Герой же стихотворения «Антоний», который готов погибнуть ради всепобеждающей и всеопределяющей любви, служит примером проявления высокой страсти.

Образ Антония привлекал В. Брюсова еще в юности. Характерно в этом плане стихотворение «Антоний». Оно написано в апреле 1905 года. Для неоромантического сознания было характерно преклонение перед всякой силой, в частности и перед силой любовной страсти. Это стихотворение – одно из наиболее значительных и характерных произведений зрелого поэта. Сюжет его связан с событиями Римской империи 40–30 годов до н. э. Антоний влюбился в египетскую царицу Клеопатру так страстно, что в момент битвы бросил свой флот и войска и погнался за возлюбленной, отступавшей со своими кораблями под натиском римского войска. Любовная страсть Антония оказалась выше решающей битвы за мировое господство.

Боролись за народ трибуны
И императоры – за власть,
Но ты, прекрасный, вечно юный,
Один алтарь поставил – страсть!
Победный лавр, и скипетр вселенной,
И ратей пролитую кровь
Ты бросил на весы, надменный, –
И перевесила любовь! [3, с. 392–393].

«Когда вершились судьбы мира», Антоний променял на поцелуй «венец и пурпур триумвира». Лирический герой завидует римскому герою, будучи готов повторить его поступок:

О, дай мне жребий тот же вынуть,
И в час, когда не кончен бой,
Как беглецу, корабль свой кинуть
Вслед за египетской кормой! [3, с. 392–393].

При всей видимой тематической отдаленности любви Антония и Клеопатры от современных бурь, соответствующих дате стихотворения (апрель 1905 г.), с ними гораздо теснее связаны пафос «героической страсти», контрастирующей, по справедливому замечанию Д. Е. Максимова, с «малой любовью, с пошлыми «страстями» буржуазно-мещанской действительности» [5, с. 159–160], и закрепляющая этот пафос традиция высокой одической лирики (вспомним в связи с этим слова Б. Пастернака: «... спавшему гражданскому стиху / Вы первый настезь в город дверь открыли» («В. Брюсову», 1924). В ходе поэтической эволюции В. Брюсова «идеальная страсть» и реальные общественно-политические бури все больше тематически сближались для него друг с другом.

Людей большой страстности, неукротимости в своих желаниях, действующих без оглядки, отдающих себя в полную власть больших чувств, В. Брюсов ставил на одном уровне с людьми, выделяющимися на государственном, историческом поприще.

История оживает под его пером, далекие страны становятся близкими, времена минувшие подступают и словно врываются в настоящее. В исторических личностях поэт видит наиболее концентрированное выражение событий, которые повлияли на движение времени.

С. С. Орлов в статье «В ритмах нынешнего дня» указал на то, что «во многом для него эти «любимцы веков» – персонифицированные идеи страстей человеческих, символы Власти, ненависти, Любви, Злобы, Богатства, Гордости, Славы, Свободы, в социальном свете тех лет, в которые вступала Россия, становясь из феодальной капиталистической промышленной державой» [7, с. 208].

Д. Д. Благой отметил, что в посвященных прошлому стихотворениях В. Брюсова можно различить «две серии» образов. Некоторые из исторических деятелей обращают все свои устремления к славе (таков Цезарь, переходящий Рубикон), но на равных правах с ними фигурируют люди, безоглядно жертвующие славой ради любви (таков Антоний, променявший «на поцелуй» «венец и пурпур триумвира») [2, с. 593–594]. В исторической героике В. Брюсова, несомненно, выразились и типичные для модернизма неоромантические мотивы (так, в стихотворении «Юлий Цезарь» сильная личность диктатора торжествует над консулами и сенаторами, которые характеризуются автором как «выродки былых времен»).

Еще одним римским полководцем, которого прославляет поэт, является Юлий Цезарь. В стихотворении «Юлий Цезарь» (1905) В. Брюсов возвеличивает римского деятеля, силою оружия заставившего врагов подчиниться его власти. После поражения, нанесенного римскому войску парфянами в 53 году до н. э., в Риме начались беспорядки. Столкнулись разные партии. Юлий Цезарь воспротивился решению сената и встал во главе войска, чтобы установить твердый режим единовластия:

Они кричат: за нами право!
Они клянут: ты бунтовщик,
Ты поднял стяг войны кровавой,
На брата брата ты воздвиг!
Но вы, что сделали вы с Римом,
Вы, консулы, и ты, сенат!
О вашем гнете нестерпимом
И камни улиц говорят!
Вы мне твердите о народе,
Зовете охранять покой... [3, с. 427].

Стихотворение В. Брюсова «Юлий Цезарь» написано в духе символизма: через «туман истории» (А. Белый) автор стремился дать отражение современности. В. Брюсов преклонялся перед сильной личностью, которая могла навести порядок в управлении государством.

В. Брюсов часто проводил параллели между образами из древнего и современного мира, привлекая в свои стихотворения имена богов, царей, триумвиров, полководцев и других сильных личностей. Поэта привлекали сильные герои, отмеченные не только значением в истории, но и высокими человеческими качествами. Вместе с тем у В. Брюсова есть стихотворения, в которых он поэтизировал образы героев или мифологических персонажей, гордых и холодных, злых, неистовых, равнодушных к людям или их презирающих. Эти образы поднимались над современной мещанской цивилизацией эстетически, яркостью и силой, но, конечно, не противостояли

ей всей полнотой своего духовного содержания. Наоборот, некоторые из них могли ассоциироваться с антинародными, агрессивными устремлениями буржуазного мира, поэтому, независимо от намерений В. Брюсова, эти образы способствовали созданию поэтического ореола вокруг тех явлений, в которых нельзя не видеть противоположности высокому гуманистическому героизму, мрачной пародии на него [6, с. 94]. В античности В. Брюсов всегда искал ответы на сложные вопросы бытия.

Таким образом, в творчестве В. Брюсова создана большая галерея образов выдающихся полководцев, правителей, исторических деятелей эпохи Древнего Рима, вокруг которых сконцентрированы героико-патриотические мотивы (защиты государства, общественного долга, мужества и доблести в борьбе с врагами и т. д.). Сильные и волевые персонажи из истории культуры Древнего Рима в художественном сознании В. Брюсова были противопоставлены всему духовно низменному и морально слабому, общественному хаосу и упадку на рубеже XIX–XX вв. В обрисовке исторических деятелей и известных событий В. Брюсов опирался не только на документальные источники, но и на мифы, что воплотилось в ряде мифологических мотивов, целью которых было создание ореола героики вокруг того или иного образа (Антоний, Клеопатра, Юлий Цезарь, Сулла и др.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анненский И. Ф. Античный миф в современной французской поэзии / И. Ф. Анненский. – М. ; СПб., 1908. – 39 с.
2. Благой Д. Д. Валерий Брюсов / Д. Д. Благой // Литературная энциклопедия : в 11 т. – М., 1930. – Т. 1. – С. 593–606.
3. Брюсов В. Я. Собрание сочинений : в 7 т. / В. Я. Брюсов. – М. : Худож. лит., 1973. – Т. 1 : Стихотворения. Поэмы 1892–1909. – 672 с.
4. Брюсов В. Я. Собрание сочинений : в 7 т. / В. Я. Брюсов. – М. : Худож. лит., 1973. – Т. 2 : Стихотворения. Поэмы 1892–1909. – 496 с.
5. Максимов Д. Е. В. Брюсов: Поэзия и позиция / Д. Е. Максимов. – Л. : Сов. писатель, 1969. – 240 с.
6. Максимов Д. Е. Русские поэты начала века / Д. Е. Максимов. – Л. : Сов. писатель, 1986. – 400 с.
7. Орлов С. В. В ритмах нынешнего дня / С. В. Орлов // Октябрь. – 1974. – № 9. – С. 20–33.
8. Плутарх. Сравнительное жизнеописание / Плутарх. – М., 1963. – Т. 2. – 348 с.
9. Чулков Г. И. Годы странствий / Г. И. Чулков. – М. : Федерация, 1930. – 324 с.
10. Шервинский С. В. Валерий Брюсов / С. В. Шервинский // Литературное наследство. – М., 1976. – Т. 85. – С. 7–22.

ЕКАТЕРИНА ПАЛИЙ, СВЕТЛАНА АСТАХОВА

ДРЕВНИЙ РИМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ В. БРЮСОВА

Статья посвящена рассмотрению древнего Рима в творчестве В. Брюсова. Осуществляется анализ стихотворений поэта, в которых воплощены римские традиции и мотивы. Детально рассматриваются сборники стихотворений, в которых художник изображал судьбы людей далеких времен, искал аналогии с современной ему эпохой, сравнивая окружающую действительность с величественными образами и событиями Древнего Рима.

Ключевые слова: античность, героика, мотив, историзм, культура, лирика.

EKATERINA PALII, SVITLANA ASTAKHOVA

ANCIENT ROME IN V. BRYUSOV'S ARTISTIC CONSCIOUSNESS

The article deals with antique motives in Valeriy Yakovlevich Brusov's lyrics. Poems which embody the ancient events and idea are analyzed in the research. Particular attention is paid to the heroic images and motives, their functions and methods of creation. The role of ancient traditions and motives in the formation of the poet's individual style and the paradigm of Russian symbolism is defined. The aim of this study is description of ancient Rome in V. Bryusov's creativity.

The article gives a detailed analysis of the poems of the poet is carried out, where are embodied the Roman traditions and motives. The special attention is paid to collections of the poems, where the artist represented destinies of people of those times, looked for analogies with modern to him an era, comparing surrounding reality to majestic images and events of Ancient Rome. The article is of great help to understand nature of ancient Rome in Bryusov's lyrics.

Key words: antiquity, heroic, motive, historicism, culture, lyrics.

Одержано 22.02.2016 р.